

МИФЫ О М.А. ЛАВРЕНТЬЕВЕ

Сразу хочу определиться — слово «миф» употребляется здесь не в возвышенном смысле легенды, сказания о чем-то чудесном, а во втором, переносном его значении — «вымысел».

Н. Притвиц

В статье И. Н. Глотова «Комсомол в моей судьбе» («НВС» [№ 43](#), с. 6) меня поразило утверждение, что «Михаил Алексеевич, когда-то согласившийся на создание в районе „Факела“, оказался впоследствии в рядах его противников». Из-за того, якобы, что он «ратовал за то, чтобы в науку шли целиком преданные ей люди, чтобы они шли не за высокой зарплатой и не за жильем».

Перечитала воспоминания М. А. Лаврентьева, которые он писал в последние годы жизни (хотя и так неплохо их помню, поскольку была в числе составителей книги «Век Лаврентьева» к его 100-летию), но ничего похожего на такое высказывание не нашла. Обратилась и к воспоминаниям «факельцев».

Н. Г. Загоруйко, директор «Факела» с 1970 по 1972 год, пишет: «В Президиуме Сибирского отделения дорожили «Факелом»... М. А. Лаврентьев из-за «Факела» разругался с председателем Госбанка СССР, обозвал его по телефону «московским бюрократором» («Городок.ru», Новосибирск, 2003, с. 245). Секретарь Советского райкома ВЛКСМ тех лет В. Г. Костюк вспоминает:»Когда министерство финансов СССР блокировало работу НПО «Факел», М. А. Лаврентьев ругался с чиновниками из Минфина при нас, требовал как член ЦК КПСС «прекратить безобразие и не мешать ребятам делать нужные науке и стране дела» («И забыть по-прежнему нельзя. Сборник воспоминаний старожилов Академгородка», Н., 2007, с. 121). Только добрые слова в адрес Лаврентьева можно прочесть там же в воспоминаниях руководителей «Факела» А. М. Казанцева и И. И. Коршевера. (Кстати, обе эти статьи были опубликованы ранее, в [2003](#) и [2001 г.](#) соответственно, в газете «Наука в Сибири», когда редактором ее был как раз И. Н. Глотов). Категорически не согласны с суждениями И. Н. Глотова и академики М. М. Лаврентьев, В. М. Титов и работавшие в свое время в Совете директоров «Факела» к.г.-м.н. В. Д. Ермиков и к.ф.-м.н. А. А. Карпушин.

Кому же верить?

Обратимся к документам. В «Веке Лаврентьева» приведено найденное в архивах письмо генеральному секретарю ЦК КПСС Л. И. Брежневу от первого секретаря Новосибирского обкома КПСС Ф. С. Горячева и председателя СО АН СССР М. А. Лаврентьева. (Правда, в копии была только подпись Лаврентьева). Письмо датировано 20 апреля 1971 года. В нем была просьба дать возможность завершить в 1971 г. работы «Факела» согласно календарным планам, а главное — разрешить создать в порядке эксперимента НПО «Факел» уже не при Советском райкоме ВЛКСМ, а при Президиуме СО АН СССР. Видимо, это обращение, как и многие другие в поддержку «Факела», отклика не нашло. «Факел» прекратил свое существование.

Может быть, и не стоило бы опротестовывать появившиеся в газете несколько строчек, искажающих общеизвестную роль М. А. Лаврентьева в истории этого опередившего время эксперимента. Но беда в том, что это не единственный случай, когда вокруг его имени распространяются домыслы.

Яркий пример — интервью профессора НГУ доктора исторических наук И. С. Кузнецова, появившееся на сайте [Academ.Info 10 мая 2007 г.](#), в канун 50-летия СО РАН. Не касаясь его содержания в целом (это предмет для отдельного разговора), приведу только одну выдержку.

«И отдельная тема: почему такого рода фигуры, как Лаврентьев и Христианович, уехали из Москвы. Просто Христианович как талантливый, но очень конфликтный человек, потерял все позиции в своем институте. С Лаврентьевым — тоже темная история. Есть такая версия, что он принимал активное участие в атомном проекте — это был главный технический проект в конце 40-х годов, в который были брошены колоссальные ресурсы, и в считанные годы было создано атомное и термоядерное оружие. Научным руководителем этого проекта был академик Игорь Курчатов, а куратором от власти — Лаврентий Берия. Так вот, есть версия, что параллельно над этим проектом работала альтернативная команда ученых под руководством Михаила Алексеевича Лаврентьева. Естественно, это вызывало ненависть со стороны основной группировки атомщиков... А тут еще масла в огонь подлило то, что в 1955 году проходили выборы руководства отделения физики АН. Лаврентьев был официальной кандидатурой Центрального Комитета партии, а против выступали физики-ядерщики. В итоге Лаврентьева провели на эту должность, а ненависть ядерщиков еще более усилилась. Видимо, острота ситуации дошла до такой степени, что его положение в Москве было крайне некомфортным, элементарно на уровне очень опасного давления... Поэтому простые объяснения на тему того, что Христианович и Лаврентьев были патриотами своей страны и стремились к развитию науки в Сибири, здесь не совсем уместны. Они уехали неслучайно».

Обличительный пафос этого вывода И. С. Кузнецова базируется на целиком ложной версии. В этом можно убедиться, прочитав повнимательней книгу «Век Лаврентьева». Там опубликован (с. 431) рассекреченный документ от 12 января 1953 г. из Архива Российского федерального ядерного центра в Сарове с просьбой привлечь Лаврентьева к работе над артиллерийским снарядом, а из воспоминаний академика Д. В. Ширкова (с. 111-112) можно узнать, что речь шла вовсе не об «атомном проекте», а о создании артиллерийского снаряда с ядерной начинкой. После успешного испытания этого изделия группа ведущих его разработчиков, в том числе М. А. Лаврентьев, Л. В. Овсянников, Д. В. Ширков были удостоены в 1958 г. Ленинской премии.

Да и простое сравнение календарных дат убеждает в фантастичности озвученной И. С. Кузнецовым версии: Лаврентьев с 1946 по 1948 год жил и работал на Украине, был вице-президентом АН УССР и даже уже поэтому не мог одновременно активно участвовать в атомном проекте, тем более возглавлять «альтернативную команду ученых». Напомню: испытания первой советской атомной бомбы состоялись в августе 1949 г.

О выборах Лаврентьева в руководство Отделения АН: во-первых, это было Отделение не «физики», а физико-математических наук, во-вторых, академиком-секретарем этого Отделения Лаврентьев избирался дважды — на 1950-1953 и 1955-1957 годы.

Что касается «ненависти физиков», то что-то ее не видно, например, в выступлениях таких крупнейших авторитетов, как академики И. В. Курчатов, П. Л. Капица, Л. А. Арцимович на Общем собрании АН СССР 2 ноября 1957 г., посвященном вопросам организации Сибирского отделения («Вестник АН СССР», 1957, № 12).

Невольно напрашивается вопрос: позволительно ли ученому-историку «запускать» в Интернет непроверенные версии и сделанные на их основе оскорбительные выводы?

Чтобы не кончать на грустной ноте (все-таки 19 ноября — день рождения М. А. Лаврентьева, отмечаемый у нас в Академгородке как Михайлов день), напомним еще и такую байку времен начала Академгородка — что «Лаврентьеву удалось получить поддержку Хрущева при создании СО АН и потому, что жена Хрущева Нина Петровна и жена Лаврентьева Вера Евгеньевна — родные сестры»... Нелепее придумать было невозможно. Дело даже не в разных отчествах — ведь Вера Евгеньевна родилась в Цюрихе, куда ее мать, крупный ученый-биолог, уехала еще до революции, поскольку ей не давали права преподавать в Московском университете (как женщине), позже она стала профессором Колумбийского университета в США, а в 1928 году была приглашена в Россию для создания биологического института в Москве, привезла с собой и дочь Веру, тоже биолога.

Нужны ли комментарии?

К сожалению, появляющиеся в наше время мифы распознать бывает гораздо труднее. Ведь выдвинуть версию легко (а если еще с привкусом сенсационности, то весьма соблазнительно), а найти подтверждающие или опровергающие факты и документы не так просто. Не удивлюсь, если к выражению «желтая пресса» прибавится еще одно — «желтая мифология»...

Фото В. Новикова

Источник: Притвиц Н. [Мифы о М. А. Лаврентьеве](#) // Наука в Сибири. — 2008. — N 45. — С. 15.